

Связь этики и теории познания в добродетельной эпистемологии

Научный руководитель – Антоновский Александр Юрьевич

Долматов Антон Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: antondolmatov00@gmail.com

В середине XX века в этике, а затем и в эпистемологии происходит так называемый «аретический поворот» (Артемьева, 2005). Понятие добродетели, которое активно использовалось в античной и средневековой философии, было взято на службу англо-американскими философами для решения современных проблем. В теории познания возникает целый ряд исследований, которые принято объединять под общим названием «добродетельная эпистемология» (*virtue epistemology*). Специфическая связь между этикой и теорией познания, которая утверждается в рамках добродетельной эпистемологии будет предметом этого исследования.

Важно отметить, что добродетельная эпистемология — это не одна определенная теория, а группа теорий, которые сильно отличаются даже в понимании интеллектуальной добродетели — своего центрального понятия. Соответственно нет и единой позиции по поводу связи теории познания с этикой. Так Э. Соса, который в 1980 году впервые использовал понятие интеллектуальной добродетели для разрешения дилеммы фундаментализм-когерентизм (Sosa, 1980), определяет её как надежную способность формирования убеждений (*reliable belief-forming faculty*). К интеллектуальным добродетелям, согласно данной теории, относится, к примеру, острое зрение, которое является более надежным источником знаний о мире, чем слабое. Получается, что обладание добродетелями может не зависеть от усилий или стремлений их носителя. Все теории добродетельной эпистемологии, которые допускает в качестве интеллектуальных добродетелей врожденные способности человека, называют добродетельным реляйэбиллизмом. Во всех таких теориях не исследуется особая связь между теорией познания и этикой, они остаются в целом ответвлением эпистемологического реляйэбиллизма.

Добродетельному реляйэбиллизму противопоставляют добродетельный респонсибиллизм — направление, представленное Л. Загзебски. Сторонники данного направления в добродетельной эпистемологии считают интеллектуальными добродетелями только черты характера (*character traits*), над которыми их носитель имеет некоторый контроль и за которые может нести ответственность. Интеллектуальные добродетели, таким образом, никогда не могут быть врожденными, ими всегда овладевают. В качестве примера можно привести добродетели любознательности, критичности, открытости новым идеям. И хотя общая цель всех интеллектуальных добродетелей — достижение истины, каждая отдельная добродетель не может быть оценена с точки зрения надежности формирования убеждений, основанных на ней. Связь этики и теории познания открыто исследуется именно в рамках добродетельного респонсибиллизма.

Л. Загзебски в книге «Добродетели ума. Исследование природы добродетели и этических оснований знания» (Zagzebski, 1996) утверждает, что нормативная эпистемология — часть этики. Это относится не только к её собственному проекту. Наша оценка познавательной деятельности человека в целом очень похожа на этическую. Так, мы ставим в вину предвзятость, поспешные общения и игнорирование убедительных свидетельств так же, как мы можем осуждать ложь или предательство. Структурные сходства обнаруживаются

между конвенционалистской этикой и эпистемологическим релятивизмом. Но отношение этики к теории познания редко исследуется как этиками, так и эпистемологами. Её же собственный проект состоит в осознанном включении добродетельной эпистемологии в рамки добродетельной этики.

В рамках добродетельной этики оцениваются не поступки или их результаты, но черты характера человека. Таким образом, развивая концепцию добродетели Аристотеля, выявляя сходство этических и интеллектуальных добродетелей, можно сблизить теорию познания и этику. В результате получается нормативная эпистемология, обращенная к познающему субъекту в его целостности, в противовес тем теориям, что анализируют отдельные действия субъекта или результаты. Преимущества данного подхода видны в широкой практической применимости добродетельной эпистемологии, в частности, в образовании.

Источники и литература

- 1) Артемьева О.В. У истоков современной этики добродетели // Этическая мысль. Выпуск 6. М., 2005
- 2) Sosa E. The Raft and the Pyramid: Coherence versus Foundations in the Theory of Knowledge // Midwest Studies in Philosophy. 1980. Vol.5. №1
- 3) Zagzebski L. Virtues of the mind. An inquiry into the nature of virtue and the ethical foundations of knowledge. 1996